

— Ты... ты уверена, что с тобой все хорошо?

— Да, Изу, я уверена.

— ... Точно?

— Да! В пятый раз повторяю: да, я в порядке! — Изуку слегка поморщился, отодвигая телефон от уха, когда Мина закричала.

В настоящее время он уже вернулся домой, сидел на своей кровати и разговаривал с Миной. Его разум и тело молили об отдыхе после всего, что произошло за последние несколько часов, но он просто не мог заставить себя заснуть.

— Черт... Прости за это, просто... — до него донеслось, как Мина вздохнула на другом конце провода. — Это... Это была адская ночь.

— Д-Да... Это ещё мягко сказано.

Обладатель Один за Всех все еще испытывал благоговейный трепет перед битвой, свидетелем которой он и многие другие только что стали. Конечно, он был одним из немногих людей на планете, кто мог по-настоящему понять его значение, одним из немногих, кто знал, сколько значила победа Всемогущего.

Все за Одного. Самый страшный злодей в мире, по крайней мере, с точки зрения Изуку, пал. Всемогущий, несмотря на свою убывающую силу, сумел преодолеть явную мощь похитителя причуд и победить его.

Но за это пришлось заплатить цену.

Потребовалась каждая последняя унция силы Символа мира, чтобы победить своего заклятого врага. Сегодня вечером мир стал свидетелем истинной формы героя № 1.

Конечно, они все еще были на его стороне. Не имело значения, как он выглядел, он все равно спас этот день. Но пока все праздновали, Изуку плакал.

Потому что он, и только он, знал, что это конец Всемогущего.

Конечно, он знал, что этот день настанет. С тех пор, как он унаследовал Один за Всех, он знал, что однажды она полностью покинет своего бывшего владельца... Но он не ожидал, что это произойдет так скоро.

Всемогущий. Именно из-за него Изуку вообще захотел стать героем в первую очередь. Он был всем для Изуку, и теперь он... ушел.

— Я знаю, что ты просто беспокоишься, и я ценю это, — голос Мины прервал его размышления. — Но здесь о нас просто отлично заботятся. Честно говоря, я... я гораздо больше беспокоюсь о тебе.

На каком-то уровне Мина и другие ученики поняли, почему Изуку плакал при виде искалеченного тела Всемогущего. Они знали, что что-то не так, даже если не понимали всей правды.

Тем не менее, факт в том, что Бакуго и Мина должны были быть переданы полиции как для лечения, так и для допроса. У Изуку едва было время поговорить с ними, когда офицеры

забрали их среди бушующего хаоса для оказания надлежащей помощи. Потрепанный парень хотел пойти с ними, чтобы убедиться, что с ними все в порядке, но остальные настояли на том, чтобы он пошел домой и немного отдохнул. После некоторых уговоров он неохотно согласился, но не раньше, чем ему перевязали палец парамедики, оказавшиеся поблизости.

— Я... со мной все будет в порядке, — сказал Изуку. — Я просто...

— Я понимаю, — голос Мины был теплым и успокаивающим; просто слышать его помогало Изуку расслабиться, хотя бы немного. — Послушай, просто... просто постарайся уснуть, хорошо? Я позвоню тебе завтра, как только смогу .

— Я... ладно, — после небольшого колебания парень согласился. — Спокойной ночи, Мина.

— Спокойной ночи, Изу, — с зевком он положил трубку, когда она отключилась. Лежа, он почувствовал, что его веки тяжелеют; разговор с Миной достаточно успокоил его разум.

Навалившаяся огромная усталость быстро погрузило Изуку в сон.

— Спокойной ночи, Изу, — попрощалась Мина, прежде чем нажать "завершить" на своем телефоне. Она откинулась на спинку стула, на котором сидела, и зевнула.

Как она только что сказала своему парню, это была адская ночь.

После того, как Мина стала свидетелем того, что, вероятно, должно было стать самой безумной битвой, которую она когда-либо видела в своей жизни, власти быстро доставили ее на лечение и допрос. Очевидно, она все еще была потрясена всем этим испытанием, поэтому они не слишком настаивали на подробностях. Тем не менее, она рассказала им все, что могла, о Лиге, пока лечили ее раны. К счастью, помимо ожога на ее левой руке, у нее не было серьезных травм.

По крайней мере, насколько она знала, ничего подобного.

Естественно, существовала некоторая озабоченность по поводу невидимых последствий причуд злодеев. В частности, та отвратительная черная жидкость, которой подверглась Мина непосредственно перед телепортацией, обеспокоила некоторых медперсонал. Из-за этого ей пришлось остаться в клинике, в которую ее доставили, еще на несколько часов, пока они проверяли, нет ли каких-либо отклонений. К счастью, все кажется в порядке.

Розововолосая девушка в данный момент сидела в вестибюле клиники, ожидая, когда приедут ее родители, дабы забрать её домой. Конечно, она позвонила им, как только смогла, и они были более чем рады услышать, что с ней все хорошо.

Она не могла себе представить, через что они, должно быть, прошли за эти... Какого-то хрена, два дня, пока ее не было? Очевидно, это успокоительное было очень сильным. Это или они просто продолжали накачивать ее наркотиками. В любом случае, во время этого звонка было много слез. Очевидно, Мина тоже плакала; как только все начало приходить в норму, тяжесть всего, через что она только что прошла, рухнула. Сегодня вечером она была в нескольких дюймах от смерти, и ей удалось выжить только благодаря невероятной удаче.

Вдобавок ко всему, она была почти уверена, что только что видела финальную битву Всемогущего. После победы над Все за Одного, или как там его звали, герой... сдулся, за

неимением лучшего слова. Она понятия не имела, почему, но знала, что это означало, что с ним случилось что-то плохое.

Изуку тоже это знал; он едва мог сдерживаться, когда привел ее и Бакуго к властям. По звуку его голоса она могла сказать, что он все еще расстроен.

Мина вздохнула. Она хотела быть с ним прямо сейчас, чтобы утешить его. Но она также знала, что ее семья нуждается в ней сейчас.

Может быть, завтра.

— Привет, Ашидо.

Голос прервал мысли Мины. Подняв глаза, она увидела неожиданное лицо, сидящее напротив нее.

— Бакуго, — поприветствовала она. Внезапно осознав, что он только что сказал, она посмотрела на него с удивлением. — Подожди, как ты меня только что назвал?

— Что, черт возьми, ты имеешь в виду, как я тебя только что назвал? Это же твое имя, не? — взрывной блондин, казалось, был смущен ее вопросом.

Мина не могла не улыбнуться.

— ... Ага. Ага, мое.

Тем не менее, за последние несколько часов Бакуго частенько всплывал в её голове. Как он мог не быть, после всего, через что они только что прошли? Как он мог не быть, после того, как он разрушил ее представление о нем своим трюком в том баре?

Они несколько мгновений смотрели друг на друга. Лицо Бакуго отличалось от того, к которому привыкла Мина: строгое, но на этот раз не злое. Честно говоря, она не очень хорошо его прочитала.

— ... Как рука? — наконец заговорил он, слегка удивив ее.

— О, эм... — девушка взглянула на бинты на своей левой руке. — Могло бы быть лучше, но... В основном нормально, — Бакуго издал небольшое ворчание в знак подтверждения ее ответа.

Они все продолжали смотреть друг на друга.

Мина была довольно противоречива. Бакуго был жестоким, эгоистичным ослом, который в прошлом совершил несколько действительно ужасных вещей; все в нем кричало ей "злодей". И все же, когда ему предложили шанс стать одним из них... Он отказался. Яростно. В той небольшой речи, которую он произнес, обладатель причуды взрыва продемонстрировал стремление стать героем, которое она когда-либо видела только у одного другого человека.

Теперь она могла видеть, почему они стали друзьями.

В решающий момент Бакуго в конечном итоге показал, что он действительно может быть порядочным человеком. Он мог бы легко оставить ее, если бы захотел, но он этого не сделал.

Тем не менее, это не перечеркнуло все, через что он заставил Изуку пройти; Мина не собиралась внезапно просто простить его за это. Но сказать, что он никогда не сможет стать

героем... Возможно, это было неправдой.

— Позволь мне спросить тебя кое-о-чем, — на этот раз она заговорила первой. — Ты никогда не думал о вступлении в Лигу Злодеев, верно?

— Нифига! — реакция была мгновенной. — Пришлось часами слушать, как этот руколицый дебил трепается языком. Я уже через несколько секунд хотел засунуть его обратно ему в глотку! — он говорил со своей обычной вульгарностью, но опять же казался гораздо менее сердитым, чем обычно.

— Тогда почему ты этого не сделал? — Бакуго поднял бровь. — Ты... Ты, вероятно, мог бы выйти в любое время, когда захотел бы, после того, как они освободили бы тебя.

— Че, и оставить тебя с этими психами? — блондин усмехнулся. — О, поверь мне, я был готов взорвать этих ублюдков... Но я подслушал, как они упомянули тебя, когда думали, что я все еще без сознания. Говорили о том, как они собирались убить тебя после того, как завербуют меня, — он сделал паузу. — Этим парням удалось дважды проникнуть в UA. Они идиоты, раз думают, что я присоединюсь к ним, но они все равно чертовски опасны. Я не собирался оставлять кого-то разбираться с ними в одиночку, поэтому решил подыграть, пока что-нибудь не придумаю.

— ... Понятно, — он сказал это так, как будто это была самая очевидная вещь в мире. Мина опустила глаза. — ... Полагаю, я должна перед тобой извиниться, да? — говорить прости перед ним не совсем нравилось ей, но она чувствовала, что это то, что ей нужно было сделать.

— Хмпф. Не надо, — он отвернулся от нее. — ... Не то чтобы я был о тебе лучшего мнения, — Мина снова посмотрела на него, немного растерянная его словами.

— Что ты имеешь в виду?

— Честно говоря, я думал, что мне придется вытаскивать твою задницу оттуда в одиночку. Не ожидал, что ты сможешь сделать что-то еще, кроме как быть мертвым грузом .

— Это ты тратишь все свое время на всякую хренотень. Не веди себя так, будто знаешь, что, черт возьми, делает людей героями, — Мина вспомнила слова Бакуго во время их ссоры.

— Черт, я даже не думал, что ты вовремя уловишь мой сигнал. Рад, что я был неправ во всем этом, — он закрыл глаза, скрестив руки. — ... Спасибо, кстати.

Мина моргнула. Она правильно расслышала?

— За... За что?

— За то, что расправилась с той сучкой с ножом. Она набросилась на меня и нанесла бы мне сильный удар, прежде чем я бы ее уложил, — он казался вполне уверенным, что победил бы Тогу. — Избавила меня от проблем, так что... Спасибо, — он замолчал, прежде чем его брови вновь нахмурились. — Это не значит, что я думаю, что ты лучше меня или что-то в этом роде, усекла?

Мина не могла не ухмыльнуться. Все тот же Бакуго.

— Да, конечно, — этот ответ вызвал рычание у ее одноклассника. — Ладно, ладно, остынь, — усмехнулась она. — Seriously, спасибо за... ну, все. Возможно, меня бы здесь не было без твоей

помощи .

— Разумеется, — улыбка Мины погасла. Определенно, все тот же Бакуго.

Двое замолчали еще на мгновение. Внезапно губы Бакуго скривились в усмешке.

— Видела лицо рукастого, когда собиралась его ударить? — Мине потребовалась секунда, чтобы понять, что он говорит о Шигараки. — Скажу так, после того, как мне пришлось выслушать всю ту чушь, которую он извергал, это было чертовски приятно видеть, — Мина рассмеялась.

— И не говори, — она легко вспомнила выражение крайнего недоверия на лице злодея, когда она уклонилась от его атаки. — А потом ты ударил его этим взрывом ... Бам! — она вытянула вперед руку, подражая блондину.

— Ха! Бьюсь об заклад, ублюдок все еще чувствует это! — они снова рассмеялись.

Что ж, похоже, у них было по крайней мере одно общее.

После того, как они успокоились, снова наступила небольшая тишина.

— ... Знаешь, это был первый раз, когда он дал отпор, — взгляд Бакуго был направлен в пол.

— А? Шигараки? — Мина наклонила голову.

— Нет, тупица! — огрызнулся Бакуго, оглядываясь назад. — Я говорю о Деку, — глаза Мины немного расширились. Она не ожидала, что он будет тем, кто начнет говорить об Изуку. — Неважно, что я говорил ему, что я делал... Он всегда принимал это, — он снова отвел взгляд, замолчав. — Тогда, как только я говорю что-то плохое о тебе ... — он издал тихий смешок, качая головой. — Ты, должно быть, чертовски много для него значишь, ты это знаешь?

Мина на мгновение замолчала. Она была, мягко говоря, удивлена, услышав, что Бакуго так говорит об Изуку. Никаких оскорблений, никаких криков, просто... Разговор.

Ее бровь нахмурилась. Она не была уверена, что сейчас самое подходящее время, но ей нужно было спросить.

— ... Почему ты его так сильно ненавидишь? — она увидела, как тело Бакуго напряглось при этом, и вздохнула. — Пожалуйста, не начинай кричать, я не хочу...

— Я не ненавижу его.

На это Мина закрыла рот. Голос блондина был напряженным, как будто он изо всех сил пытался говорить об этом, не крича. Он все еще не смотрел на нее.

— Правда? — Мина звучала неубедительно. — Если это правда, то почему...

— Потому что он всегда смотрел на меня сверху вниз! — он резко наклонил голову вперед, свирепо глядя на нее. Вот сейчас он уже кричал. — Тогда все остальные знали, что не надо стоять на моем пути. Они знали свое чертово место. Но он... — его руки сжались в кулаки, — Всегда вмешивался, когда его помощь даже не нужна была. Всегда старался помочь. Как будто он думал, что я ничего не могу сделать сам! Как будто я был глуп или что-то в этом роде!

— Ты думаешь, это было так? — Мина недоверчиво уставилась на него. Она не думала, что

Изуку способен смотреть на кого-то сверху вниз. — Ты хоть представляешь, как нелепо это звучит?! Мы говорим об Изуку! Он старается помочь всем! — несмотря на свой гнев, Бакуго каким-то образом сохранял спокойствие. — Он был твоим другом, Бакуго! Он заботился о тебе, вот и все! Черт возьми, он до сих пор заботится о тебе, хотя у него есть все причины не делать этого! — она была ошеломлена рассуждениями владельца взрыва. Что же с ним случилось, что заставило его так думать?

Прежде чем он смог ответить, из его кармана донесся жужжащий звук. Он ничего не сказал, когда вытащил свой мобильный телефон, просматривая его.

— ...Предки здесь, — его гнев быстро рассеялся, когда он встал, чтобы уйти.

— Подожди, — сказала Мина, когда он начал уходить. — Просто... Подожди, пожалуйста, — он стоял на месте, но не поворачивался. — ...Послушай, если ты не хочешь мне верить, прекрасно. Но я говорю тебе, что Изуку так о тебе не думает. И если ты так серьезно относишься к тому, чтобы быть героем, как говоришь... Ты найдешь какой-нибудь способ загладить то, что ты с ним сделал.

— ... Неважно, — блондин больше ничего не сказал, прежде чем вышел за дверь. Мина со вздохом смотрела, как он уходит.

Бакуго был мудаком. Сегодняшний день не изменил этого факта. Но он не был полным мудаком. Ему, как и остальным его классу, просто нужно было многому научиться, прежде чем он мог даже подумать о том, чтобы стать настоящим героем.

Однажды он извинится перед Изуку. Она собиралась убедиться в этом.

Мина позвонила в дверь, практически подпрыгивая от волнения. Она на самом деле считала секунды до того, как дверь начала открываться, и ее лицо засветилось, когда это произошло.

Изуку приветствовал ее теплой улыбкой. Секунду спустя они были в объятиях друг друга.

С момента инцидента прошло два дня. После того, как Мину забрали из клиники, она сразу легла спать. Она провела следующий день со своей семьей, хотя много разговаривала с Изуку по телефону.

Однако сегодня все было по-другому. Мама Изуку ушла на целый день, и они вдвоем решили просто провести день у него дома. Никаких причудливых свиданий, никакой учебы, никаких тренировок... Ничего, кроме них самих.

После недели, которую они пережили, им обоим не помешало бы немного ничего.

— Как дела? — поинтересовался Изуку, когда они разошлись.

— Теперь, когда я с тобой, лучше, — ответила Мина, прежде чем наклониться и запечатлеть быстрый поцелуй на его губах.

Боже, она скучала по этим красным щечкам.

— Н-Ну, входи уже! — у Изуку была широкая, глупая улыбка на лице, когда он пригласил ее внутрь. Когда они шли через прихожую, Мина посмотрела на него более серьезным взглядом.

— ...Как ты сам? — шаг Изуку замедлился, когда он взглянул вниз, на его лице появилось более мрачное выражение.

— ...Я справляюсь, — его девушка положила руку ему на плечо с сочувствующим выражением лица. — Я хочу сказать, что предполагал, что это произойдет, но... На самом деле, услышав это...

Вчера Всемогущий объявил о своем уходе.

Конечно, никому было нелегко принять это, но Мина могла только представить, через что проходил Изуку.

— Но, это же... Не похоже, что он действительно ушел. В конце концов, он все еще будет преподавать в UA, — он выдал слабую улыбку, — Как я уже сказал, я... Я справляюсь, — положив руку на ту, что лежала у него на плече, он посмотрел на Мину. — Что важно, так это то, что ты с Каччаном в безопасности.

— Благодаря тебе, — Изуку покачал головой.

— Киришима и Тодороки подумали об этой идее. Я ... я был слишком занят, жалея себя. И если бы там не было Ураки..

- Ох, да перестань. Ты знаешь, что я имела в виду, — Мина со вздохом покачала головой. — И не начинай снова со всей этой чушью типа "это моя вина!". Понял?

— Я... Хорошо.

Неудивительно, что Изуку винил себя в похищении Мины и Бакуго; вчера он несколько раз извинился за то, что "бросил" ее в лесу. Мина, конечно же, не хотела этого слышать. Он же не знал, что злодеи собираются напасть.

Они вдвоем вошли в кухню. Было чуть за полдень, и никто из них еще не обедал.

— Итак, эм, что ты хочешь поесть? — спросил Изуку. Мина пожала плечами.

— Что-нибудь быстрое? — на самом деле у нее не было никаких предпочтений, ей просто не хотелось ждать еды.

— Ну, у нас есть всякая всячина для сэндвичей.

— О, прекрасно! — хорошая, простая еда для хорошего, простого дня.

Они вдвоем собрали свои обеды и сели за стол, чтобы поесть.

— Ммм, неплохо, — прокомментировала Мина, откусывая кусочек. — С хорошим сэндвичем никогда не ошибешься.

— Да, — согласился Изуку, улыбаясь. Мина улыбнулась в ответ, когда они посмотрели друг на друга.

Из-за того, сколько всего произошло за последние несколько дней, казалось, что прошла вечность с тех пор, как она проводила с ним время вот так. Просто увидеть его снова было достаточно, чтобы поднять ей настроение.

Она все еще с трудом могла поверить в то, что он сделал. Вчера Киришима объяснил ей, что это Изуку придумал всю эту историю с "пролетом". Не то, чтобы она была удивлена; только ему могла прийти в голову такая глупая, но гениальная идея. А потом он чуть не бросился на смерть из-за нее...

Она потратила много времени, разжеывая его по телефону из-за этого. Конечно, она знала, что это не последний раз, когда он делает что-то подобное.

Она одновременно любила и ненавидела его самоотверженную натуру.

— Итак... Твои родители определенно были не против твоего переезда? — внезапно спросил Изуку, прерывая ее мысли.

— Хм? О, да, — она замолкла. — Тем не менее, это был очень долгий разговор.

Прошлой ночью Ашидо посетил некий мистер Айзава. По-видимому, он и Всемогущий обошли все дома класса 1-А, чтобы официально извиниться перед семьями. Кроме того, они просили разрешения разрешить студентам переехать в общежития, которые в настоящее время строит UA.

Айзава объяснил, что это в целях безопасности. Мина и остальная часть ее класса теперь стали объектом многочисленных нападений Лиги злодеев, и была большая вероятность, что их может стать ещё больше. Сотрудники UA решили построить общежития, чтобы помочь защитить студентов, держа их в (в основном) безопасных стенах школьного общежития.

Естественно, возник некоторый конфликт с родителями Мины. Честно говоря, они сомневались, стоит ли ей вообще возвращаться в UA после того, что произошло, не говоря уже о том, чтобы позволить ей там жить. Мина, конечно, не могла их в этом винить, но она не собиралась бросать UA.

Больше нет.

Было много споров, но в конце концов ее родители дали свое согласие на переезд. Они поняли, что, нравится им это или нет, их дочь во что-то вляпалась, и это не изменится. Какой бы пугающей ни была мысль, злодеи, похитившие ее, вполне могут попытаться снова сотворить это. По крайней мере, UA даст ей лучший шанс предотвратить это.

— Честно говоря, я ... немного удивлен, — признался Изуку.

— Ну, геройская работа может быть опасной. Я думаю, что наши родители понимают это, иначе они бы никогда не позволили никому из нас посещать эту школу в первую очередь.

— Это правда, — на мгновение он замолчал, — Я просто рад, что моя мама позволяет мне вернуться, — по-видимому, с его стороны тоже были проблемы.

— Не говори. Не знаю, что бы я делала без тебя, — Мина подмигнула, отчего щеки Изуку порозовели.

Перспектива общежития взволновала Мину. Пребывание на территории школы означало, что ей не придется каждый день ездить в школу на поезде, что означало больше сна. Что еще более важно, она собиралась жить в том же здании, что и все ее друзья... И парень.

Она не могла дождаться.

Изуку нежно провел рукой по волосам Мины, рассеянно играя с ее кудрями. Радостный вздох подсказал ему продолжать, как и мягкое прикосновение к его телу.

Пара сидела вместе в большом кресле в гостиной Изуку, они вдвоем едва могли втиснуться в него вместе. Изуку сел вперед, закинув ноги на пуфик. Он правой рукой обнимал прижавшуюся к нему Мину, которая свернулась калачиком на боку, ее голова покоилась на плече Изуку, а правая рука обнимала его грудь. Телевизор был включен, но они лишь наполовину обращали внимание на то, что там происходило.

Изуку не был уверен, как долго они так сидели. Они устроились в этой позе, как только закончили есть, и с тех пор не двигались.

Он почувствовал, как Мина зашевелилась. Посмотрев вниз, он увидел, что она смотрит на него с усталой улыбкой. Он наклонился, сокращая расстояние между их губами. Они оставались вместе несколько секунд, прежде чем расстаться. Мина хихикнула; звук, который никогда не переставал оживлять лицо Изуку.

На данный момент, несмотря на все, что произошло, наследник Один за Всех чувствовал себя прекрасно. У Мины был способ заставить его беспокоиться только... исчезнув, как будто она использовала свою причуду, чтобы растопить их. Ее улыбки, ее смех, черт возьми, одного ее присутствия было достаточно, чтобы заставить улыбку появиться на его лице.

Вот почему они с таким нетерпением хотели поскорей оказаться в общежитии. У него будет гораздо больше времени, чтобы проводить его с ней.

С губ Мины сорвался зевок.

— Ммм... Пора спать, — пробормотала она. Изуку покраснел, когда осознал, что она вот-вот заснет на нем, но не сдвинулся с места.

Честно говоря, он тоже чувствовал себя немного уставшим. Может быть, он мог бы отдохнуть всего несколько минут...

Инко Мидория сняла туфли, когда переступила порог своего дома.

— Изуку, я дома! Мина все еще здесь? — позвала она. Не получив ответа, она пошла по коридору. Она могла слышать слабый звук телевизора, предполагая, что кто-то все ещё был здесь. — Изуку?

Время уже было ближе к вечеру, около 4 часов дня. Насколько знала миссис Мидория, Изуку не планировал выходить сегодня.

Она вошла в гостиную.

— Изуку, ты-ох! — она прикрыла рот рукой, когда вошла в комнату. Глядя на открывшееся перед ней зрелище, женщина улыбнулась.

Ее сын и Мина сидели в кресле, прижавшись друг к другу, пока они спали. Голова Изуку прислонилась к голове Мины, его правая рука лениво лежала у нее на плече.

На их лицах были улыбки.

Не говоря ни слова, Инко вошла в комнату и выключила телевизор. Она бросила последний взгляд на молодую пару, издав счастливый вздох, прежде чем покинуть комнату.

Последние несколько дней были... По меньшей мере, трудными. Постоянные травмы Изуку сказались на его матери, и в результате она чуть не забрала его из UA. Однако после искренней речи и извинений от единственного и неповторимого Всемогущего, она в конечном счете решила, возможно, вопреки своему здравому смыслу, позволить ему остаться.

Тем не менее, она беспокоилась за своего сына. Он был госпитализирован два дня подряд, и сразу после этого он стал свидетелем ухода своего кумира из героизма. Он был очень расстроен из-за этого весь вчерашний день.

Итак, видеть эту улыбку на его лице сейчас очень много значило для нее.

Тихо поблагодарив Мину, женщина начала готовить ужин. Она позаботилась о том, чтобы приготовить достаточно для всех троих.

<http://tl.rulate.ru/book/86659/3013907>